

33) Жизнь после смерти - полностью отделяется от канона, конец второй книги. Летом перед третьим курсом Гарри Дурсли не очень-то прощают то, что случилось с падением торта. Вернон был наказан за это на работе, а он очень верит в то, что плохая судьба возвращается. Это и есть последствия.

A/N Я то и дело возвращаюсь к Дурслям. В первой книге и во второй их отношение к нему гиперболизировано: настолько преувеличено, что может быть истолковано не иначе как преступное насилие, если воспринимать его всерьез. В более поздних книгах - более реалистичное равнодушие презрение (хотя все равно жестокое). Так что в некоторых фиках они у меня просто плохие опекуны. В двух, которые я уже написала (но не закончила), они на самом деле хорошие опекуны. Но в этом? Ну... нет. В этом они такие же плохие, как в "Звуках тишины"... предупреждение: впереди насилие над детьми и смерть персонажей. Некоторое отношение к некоторым персонажам как к "отщепенцам", но я думаю, что оправдываю их и привожу в порядок. За исключением Дурслей.

Я выкладываю это в качестве предварительного просмотра. У меня есть все, что нужно, но это превращается в гаргантюану. Seriously. У меня написано 150 страниц, и я даже не приблизился к этому. Так что он будет обновляться, нечасто, но, выложив его, я обязуюсь закончить его. (Справедливое предупреждение: В последний раз, когда я начала фик, который не был закончен, когда я выложила первую главу, мне понадобилось что-то около 12 лет, чтобы закончить его. ЛОЛ. Но я его закончила. И я закончу этот. Просто не в ближайшее время).

~~ начинаем ~~

Гарри Поттер начал свой второй год в Хогвартсе под тучами. Еще до того, как его обвинили в том, что он наследник Слизерина, он признал, что над ним нависла гибель. Гарри боялся возвращаться к Дурслям. Конечно, до этого оставалось несколько месяцев, но реальность того, с чем он столкнется, была огромной. Ему нужно было все спланировать.

Прошлым летом они морили его и Хедвиг голодом. Одна банка супа в день? И если он думал, что лечение станет лучше, то... Уизли вырвали эти прутья из стены дома. Вернон бы не простил. И вообще. А Петунья может затаить обиду на всю жизнь. Разве она не обращалась с Гарри как с дерьмом, потому что все еще ненавидела его мать? Которая мертва уже более десяти лет? Нет. То, что его ожидало, было бы хуже, чем одна банка супа в день.

Ему нужно было как-то добывать еду и хранить ее - в месте, которое не было бы его сундуком. В таком месте, которое Дурсли даже не заметят.

С тех пор как он научился сам чинить, подбирать размеры и накладывать чары на одежду, он знал, что неплохо разбирается в портновских чарах. В прошлом году он искал книги по этому предмету, смущаясь плохо сидящих, изношенных и испачканных вещей, которые ему приходилось носить. К концу года они были отремонтированы, уменьшены до его размера, зачарованы так, что росли вместе с ним, не оставляли пятен и оставались свежими между стирками, сохраняли тепло или прохладу и сухость, пока он их носил.

Он был очень, очень хорош в пошиве чар и заметил, что многие сумки в мире волшебников занимают больше места, чем должны. Он решил попробовать свои силы в создании бездонных сумок. Расширяющие чары и заклинания использовались почти на каждом сундуке и сумке в общежитии (за исключением дрянной сумки и сундука, которые были у самого Гарри). Он начал со старых носков, пытаясь добиться того, чтобы они вмещали, организовывали, позволяли извлекать предметы без повреждений. Затем он спросил у старшекурсников, у которых он видел сумки из Хогсмита, можно ли их купить. Через несколько дней у него появились настоящие сумки, на которых он мог потренироваться.

В конце концов он решил сделать две сумки: одну он будет брать с собой в большой зал во время еды и выгребать из нее все, что попадется под руку. Фрукты и бутерброды исчезали в его маленькой сумке, когда их предлагали. (Для этого ему пришлось раздобыть пищевой пергамент, но так как у близнецов всегда были вечеринки, он смог собрать немало оберток во время уборки). Вторую сумку он хранил в багажнике. Она была почти такой же, как и первая, но на нее были наложены стазисные чары, так что еда в ней оставалась свежей.

После того как он наложил на сумку чары расширения, чары стазиса и другие логические усовершенствования, она засияла от его магии. Он подумал, что, наверное, не стоит открывать один в другом - кто знает, хорошо ли работают вместе расширительные чары? Но у него была своя система, позволяющая хранить самые ценные вещи, хотя их и было немного, и большое количество еды в безопасности от Дурслей. Основную сумку для хранения он мог держать в кармане. Он не думал, что Дурсли заметят, так как на всякий случай оставил у себя только один комплект одежды Дадли-Хьюга.

Когда он вышел из больничного крыла после укуса василиска, его охватило чувство тревоги. Дамблдор снова отказался разрешить ему остаться в Хогвартсе на летние каникулы. Он просил об этом в конце прошлого года. В этом году он просил на Йоль. И вот теперь он снова просит. Дамблдор подмигивал, улыбался, отмахивался и говорил о важности семейного отдыха.

Гарри никогда не хотел дать учителю в нос так же сильно, как ему хотелось надавать тумаков старому хмырю, который отмалчивался на протесты Гарри, но держал его в больничном крыле.

В результате в последние недели у Гарри не было времени на еду. В бухгалтерии сказали, что сэндвичей ему хватит на восемь недель, если он будет очень аккуратен. Может быть, в участке ему удастся раздобыть больше? Может быть, этим летом он сможет провести время где-нибудь еще, кроме тюрьмы? Но когда он полез в свою стазисную сумку, то заметил, что она не так уж и полна, как должна была быть.

"Хочешь сэндвич? Брось мне один, ладно? Говорю тебе, эта твоя сумка просто великолепна. Ты должен подарить мне одну! Я не помню, чтобы ты покупал его в переулке? Откуда она тогда взялась?" спросил Рон, и Гарри почувствовал панику и недоумение.

Не мог же Рон съесть все его летние запасы?

Гарри промолчал, отсчитав в сумке десять бутербродов и пятнадцать кусочков фруктов.

Рон съел десятки бутербродов и фруктов.

Гарри хотелось плакать. Что же ему делать? Он сделал дрожащий вдох, зная, что если заговорит, то закричит.

"Ты в порядке, приятель?" спросил Рон, совершенно не обращая внимания на то, что Гарри был опустошен.

"Ладно." Гарри удалось прорычать это, не глядя на Рона, боясь, что его магия может вырваться наружу. Он был так зол, расстроен, напуган, что ему было больно. Но он должен был попытаться.

Гарри не умел сдаваться.

К тому времени, когда поезд отправился на следующий день, Гарри удалось - благодаря разумному использованию плаща - раздобыть ещё полдюжины сэндвичей и несколько фруктов. Он надеялся, что этого хватит на несколько недель.

Когда он попросил Хедвиг остаться с Хагридом и навещать его, только если он позовет, сова грустно пискнула. Она тоже знала, что может случиться в тюрьме, в которой сидел ее мальчик. Она не смогла бы помочь ему, если бы была мертва. Она покачала головой.

<http://tl.rulate.ru/book/103633/3628708>